

НАДО ЖИТЬ

Халудорова А.Э.

Моя жизнь доставляла мне много радости и грусти. Мое прошлое разрывало меня на маленькие кусочки эйфории – настолько оно было светлым и незамутненным. Будущее обещало большие возможности и множество дорог в те сферы общества, куда простым людям сложно пробиться. Настоящее и того радовало меня каждый день, час и минуту.

Я был счастлив.

На пятом курсе юридического факультета я начал встречаться с милой второкурсницей, которая с первого дня наших отношений говорила мне, что никогда ни за что не бросит – я верил.

После успешной защиты диплома я пошел работать в одну из самых рейтинговых фирм по эффективности организации бизнеса. Я постоянно работал и вместе с этим учился – знаний, полученных в институте, оказалось недостаточно. Мало того, я все еще лелеял мечту жениться на своей девушке, учившейся уже на четвертом курсе.

Мы жили в студенческом общежитии, в разных комнатах, потому что ей были необходимы методички, имеющиеся у ее соседок.

Мои родители жили в пригороде, но я нечасто к ним приезжал – почему-то смотреть им в глаза было стыдно. Они вкладывались в меня, любили, а я не оправдал их надежд. Я все еще живу один в общежитии, зарабатываю копейки, которые отдаю девушке, ничего не получая взамен.

Но недавно попали в автокатастрофу родители – я стал навещать их в больнице, покупать фрукты и лекарства. Я перестал уделять деньги и внимание своей девушке и, как следствие, она ушла от меня.

Я так старался, пытался заработать как можно больше денег, чтобы подарить отцу хороший, дорогой протез на ногу, что от безысходности стал подрабатывать в небольшой конторе лишь бы

снова, как десять лет назад, прогуляться с родителями по саду.

Я уже почти накопил нужную сумму и отец с матерью вот-вот должны были выписаться из больницы, но случилась трагедия – пожар в коридоре. В том самом коридоре, в котором лежали родители.

Жизнь потеряла всякий смысл. Пришло отчаяние.

Похороны, увольнение из конторы, работа.

Вчера, возвращаясь с работы домой, я встретил в переходе метро сидящего старого мужичка. Он играл Битлз. В коробке у него было с десяток мелких монет.

Я встал рядом, дослушал до конца, положил сто рублей, и поинтересовался, сможет ли он сыграть The Beatles – Hallelujah. Он долго смотрел на меня, сузил красные глаза и, усмехнувшись чему-то, начал играть. Я же закрыл глаза и начал петь песню. Я чувствовал боль в районе сердца; вспомнил все дни, проведенные в съемной квартире, которую снял после аварии родителей. На глаза навернулись слезы, но не те, что я проронял ранее, а те, что душат во время переизбытка положительных чувств, долгого стресса, сладкой боли в груди.

Он все еще играл, а я, забывшись, пел. Голос у меня красивый – я не зря занимался несколько лет вокалом, а эта песня была моей любимой на протяжении почти всей жизни, но в свете событий последнего месяца я ее проклинал, как будто она была виновата в моих несчастьях.

Когда все кончилось, и я открыл глаза, вокруг стояла целая толпа и смотрела на меня, а небольшая коробка была уже полная от разных купюр. Мужичок же заплакал.

В этот момент мне захотелось жить, несмотря ни что...

*Республика Бурятия, пос. Онохой,
МБОУ «Онохойская СОШ № 2», 11 класс*